

ГЛАВА XVIII.

Квартиры полка послѣ кампаніи 1830—1831 гг.—Стоянки; измѣненія во внутренней жизни полка.—Участіе полка на открытіи Бородинскаго памятника; полученныя награды.—Участіе въ сооруженіи Динабургской крѣпости.—Перемѣщеніе полка.—Король Сардиніи, шефъ полка; рескриптъ полку.—Назначеніе шефомъ Е. И. В. Великаго Князя Владиміра Александровича; перемѣны въ полку.—Участіе въ Венгерской кампаніи; полученныя награды; возвращеніе полка.

О усмиреніи возстанія Польши 1830—31 гг., Архангелогородскій полкъ, въ составѣ своей дивизіи, продолжалъ оставаться еще нѣкоторое время въ предѣлахъ царства Польскаго, хотя постоянными квартирами все еще числились для него окрестности Торонца.

Въ январѣ 1832 года полкъ стоялъ въ Кутно *), а затѣмъ къ 1 мая перешелъ въ г. Ловичъ, выдѣливъ 1-й баталіонъ въ Раву.

Въ это время состоялось назначеніе командующимъ полкомъ подполковника Грибскаго, при которомъ полкъ къ концу 1832 года переведенъ въ м. Ченстоховъ. Наступившій 1833 годъ, прежде всего былъ ознаменованъ расформированіемъ егерскихъ полковъ. Такимъ образомъ, исчезли изъ состава дивизіи тѣ, покрытыя славой 11 и 12 егерскіе полки, съ которыми Архангелогородцы бокъ

*) Штабъ 6 пѣх. див. въ это время былъ въ м. Клодавѣ.

о бокъ почти всегда сражались, зачастую шли имъ на выручку во всѣ послѣднія войны. Непосредственно къ Архангелогородскому полку былъ присоединенъ Тамбовскій полкъ *), благодаря чему стало четыре дѣйствующихъ баталіона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, полкъ былъ перечисленъ въ составъ 5 пѣх. дивизіи, тоже 1-мъ полкомъ 1-й бригады, при чемъ, однако, прежній его номеръ „21“ былъ замѣненъ „9“.

Подполковникъ Грибскій не былъ утвержденъ командиромъ полка; его временно смѣнилъ полковникъ Карпѣевъ 2-й. Назначеніе же командиромъ полка кн. Кудашева, состоялось 25 іюня, когда полкъ, для содержанія карауловъ, находился въ Варшавѣ. Въ октябрѣ на смѣну прибылъ Сѣвскій пѣх. полкъ, Архангелогородцы покинули бывшую столицу Польши и перешли къ г. Маріамполю, гдѣ расположились штабъ полка и 2-й баталіонъ, 1-й же—въ м. Прейнгъ, 3-й—м. Шаки и 4-й—Вильковишки.

Въ этомъ квартирномъ районѣ полкъ пробылъ до марта слѣдующаго 1834 года, когда въ составѣ дивизіи, началось передвиженіе на новыя квартиры, въ губерніи Волынскую и Каменецъ-Подольскую. Передвиженіе это кончилось къ маю и штабъ полка расположился съ 2-мъ бат., въ предназначенныхъ для него квартирахъ въ Бердичевѣ. При послѣднемъ городѣ „на временныхъ квартирахъ“ стали и остальные баталіоны, такъ какъ назначенные пункты еще не были окончательно очищены отъ войскъ 1-й арміи. Архангелогородскій полкъ, какъ и всѣ полки 5-й дивизіи, перешелъ въ лагерь при д. Го-

*) Первоначально принадлежалъ къ Украинскому корпусу, полки котораго въ числѣ десяти были сформированы въ 1763 г. Приказомъ отъ 28 января было всего расформировано, не считая егерскихъ, 26 полковъ. Тогда же были объявлены новыя штаты, по которымъ въ мирное время во всемъ полку (4 дѣйс. бат., нестр. рота, сводн. резерв. бат. и нестр. отдѣл. этого бат.) положено было имѣть 5.359 чел., въ томъ числѣ 98 офицеровъ и 501 ун.-офиц.; въ военное же время (4 дѣйс. бат., нестр. рота, 2 рез. бат. и 2 ниж. отдѣл.)—6.588 чел., въ томъ числѣ офиц. 119 и ун.-офиц.—501.

родки, близъ г. Ровно, для дивизионнаго лагернаго сбора, который кончился къ половинѣ августа и полки разошлись на свои постоянныя квартиры, при чемъ штабъ Архангелогородскаго полка остался по прежнему въ Бердичевѣ, временно выдѣливъ 4-й баталіонъ для содержанія карауловъ въ Житомирѣ *). При такомъ квартирномъ расположеніи прошла зима 1834 года, хотя и въ это время два баталіона принуждены были покинуть свои квартиры, такъ какъ состоялось назначеніе препровождать польскихъ рекрутъ до Радомысла **). Съ половины же апрѣля слѣдующаго 1835 года до половины октября полкъ опять былъ въ своихъ постоянныхъ квартирахъ, такъ какъ находился на крѣпостныхъ работахъ въ Брестъ-Литовскѣ. На маршѣ полкъ двигался съ 14 октября по 11 ноября, когда сталъ на зимнія квартиры, имѣя штабъ полка въ Бердичевѣ, а роты—расположенными на довольно большомъ районѣ ***).

Находясь въ Брестъ-Литовскѣ, полкъ удостоился быть 7 октября на Высочайшемъ смотру, прекрасно во всѣхъ отношеніяхъ представился, за что офицерамъ было выражено Высочайшее благоволеніе, а нижніе чины получили по 1 руб. и по 1 фун. мяса ****).

Начало 1836 года ознаменовалось для полка печальнымъ событіемъ, умеръ, отъ нервной горячки, ком. 2-го бат. маіоръ Штегманъ, братъ начальника дивизіи и боевой офицеръ полка *****). Состоялось перевооруженіе полка, такъ какъ послѣднимъ были получены новыя „короткоствольныя“ ружья, прежнія же „длинноствольныя“, въ

*) Остальные баталіоны были расположены по слѣдующимъ мѣстамъ: 1-й—въ Кодибъ, 2-й—Любарь, 3-й Чудновъ.

***) „Росписаніе войскъ“ за 1834 г. (II отд. Гл. Шт.)

****) Такъ: 1-й бат.—въ Ивницѣ, 2-й—Любарь, 3-й—Тислуговъ и 4-й Радзивилловъ.

*****) На другой день въ Высочайшемъ присутствіи было линейное ученіе и чины получили такое же пожалованіе.

*****) „Журналъ военныхъ событій полка“ за 1876 г. Эти журналы, за каждый годъ особо, начиная съ 1835 года даютъ драгоцѣнный матеріалъ о внутренней жизни полка. Веденіе подобныхъ журналовъ прекращено съ 1856 г.

конецъ уже пришедшія въ негодность, были сданы въ артиллерійскій складъ. Въ этомъ году опять предстояло полку идти, съ 10 апрѣля, на крѣпостныя работы, но уже къ Бобруйску, гдѣ полкъ пребылъ до 19 сентября, откуда отправился для содержанія карауловъ въ Могилевъ-Бѣлорусскій, при чемъ съ 11 декабря на два мѣсяца былъ выдѣленъ 3 й баталіонъ, подъ командой Стадникава, для экзекуціи нѣкоторыхъ селеній Смоленской губ. Вышли награды офицерамъ полка, при чемъ командиръ, кн. Кудашевъ, за ревностную службу былъ пожалованъ имѣніемъ въ Царствѣ Польскомъ, а маіоръ Штегманъ, уже къ тому времени скончавшійся, орденомъ св. Владимира 4 ст. *).

Слѣдующій 1837 годъ для полка, кромѣ наименованія „пѣхотный“, вмѣсто прежняго мункетерскаго, ни чѣмъ не былъ ознаменованъ: лѣто, по примѣру предшествующаго года, было проведено на крѣпостныхъ работахъ въ Бобруйскѣ. Пребываніе здѣсь затянулось до 1 декабря, такъ какъ на полкъ возложено было содержаніе карауловъ. На „кантониръ-квартиры“ полкъ перешелъ въ г. Рославль.

Для осмотра крѣпостныхъ работъ пріѣзжалъ Императоръ, которому полкъ, въ составѣ всей 5 пѣх. див. и съ фуриштатскимъ обозомъ, представился на смотру; 12 августа офицерамъ было объявлено монаршее благоволеніе, нижніе чины получили по 1 руб., по 1 ф. рыбы и по чаркѣ водки.

Въ 1838 году полкъ къ 29 іюля былъ сосредоточенъ для лагернаго сбора у м. Гомеля, гдѣ полку 4 сентября произвелъ смотръ гр. Паскевичъ.

Начальникомъ дивизіи вмѣсто г.-л. Штегмана, подъ начальствомъ котораго полкъ участвовалъ въ послѣднихъ двухъ кампаніяхъ, Турецкой и Польской, назначенъ былъ въ 1839 году г.-л. Бутурлинъ. Въ самомъ же полку про-

*) Остальныя награды были слѣдующія: подполк. Быковскій и маіоръ Стадниковъ—ордена св. Станислава 3 ст., шт.-кап. Вронскій—монаршее благоволеніе, подпор. Шаториновъ—433 р. ас. и бат. лекаръ Ордынцевъ—400 руб.

изошла переменна въ составѣ шт.-офицеровъ, такъ какъ подпол. Быковскій былъ прикомандированъ къ Образцовому полку, а майоръ Дорошенко вышелъ въ отставку.

Но самымъ крупнымъ событіемъ для полка въ 1839 г., было участіе его, въ составѣ 120 тыс. арміи, на торжествахъ по случаю открытія памятника на полѣ Бородинской битвы. Торжества начались съ 17 августа, когда былъ произведенъ двухъ-дневный смотръ войскамъ. 22-го числа были пожалованы скобы *) и ленты къ тѣмъ знаменамъ, подъ которыми два первые баталіона Архангелогородцевъ покрывали себя славой въ знаменательныхъ, для боевой исторіи нашей арміи, первыхъ двухъ Наполеоновскихъ кампаніяхъ, въ Отечественную войну отъ Березины до Парижа, въ двухъ Турецкихъ войнахъ въ районѣ Придунайскихъ княжествъ и, наконецъ, передъ тѣмъ, недавно оконченномъ возстаніи Польши. Маневры происходили съ примѣрнымъ повтореніемъ всего Бородинскаго боя, 23 и 29 августа. Парадъ по случаю открытія памятника состоялся 26 числа, когда Императоръ Николай Павловичъ, съ блестящей свитой объѣзжалъ полки, ряды которыхъ, особенно въ унтеръ-офицерскомъ составѣ, еще насчитывали много служака; послѣдніе собственною кровью пріобрѣли неотъемлемое право, на тѣ кресты и медали, которые украшали ихъ груди. Архангелогородцы, какъ и всегда, представились на парадѣ молодцами и командиръ полка кн. Кудашевъ удостоился выслушать царскую благодарность. 31 августа и 1 сентября 120 тыс. армія еще разъ представилась на смотръ Императору, а затѣмъ, начался отъездъ полковъ по ихъ постояннымъ квартирамъ. Были пожалованы щедрія награды**), кромѣ

*) До этого скобы къ дрѣвкамъ не полагались. Скобы и ленты были прикрѣплены на Бородинскомъ полѣ, куда онѣ заблаговременно были доставлены (предисл. кн. Кудашеву отъ г.-м. Витъ).

***) Ком. полка полков. кн. Кудашевъ получилъ орденъ св. Станисл. 2 ст., подпол. Быковскій—чинъ полков., майоры Рачковскій и Стадниковъ—чинъ подполк., майоръ Мионовъ—св. Анны 2 ст., кап. Власовъ—чинъ майора, Врон-

того, всѣ офицеры удостоены были Высочайшей благодарности, а нижнимъ чинамъ было пожаловано по 11 руб. *)

Конецъ года и начало слѣдующаго 1840 г. полкъ провелъ въ г. Вилькомирѣ, изъ котораго выступилъ лишь 15 мая, когда начался его переходъ къ Динабургу; тутъ Архангелогородцы были расположены въ баракахъ при крѣпости, гдѣ простояли до 15 сентября, а затѣмъ, полкъ, въ составѣ 3-хъ баталіоновъ перешелъ въ Вильну для содержанія карауловъ. Благодаря всѣмъ этимъ перемѣщеніямъ, возвращеніе на постоянныя квартиры въ Вилькомиръ состоялось лишь во второй половинѣ декабря. Однако, на своихъ постоянныхъ квартирахъ полкъ пробылъ, сравнительно недолго, такъ какъ уже 15 мая 1840 года опять былъ въ Динабургѣ. Это второе пребываніе у крѣпости для полка было знаменательно въ томъ отношеніи, что онъ удостоился 30 августа быть въ строю **) въ присутствіи Государя Императора, при встрѣчѣ Государыни Императрицы въ сопровожденіи высоконазначенной невѣсты Наслѣдника принцессы Маріи Гессенской. На другой день Императоръ Николай Павловичъ присутствовалъ на полковомъ ученіи Архангелогордцевъ, остался всѣмъ доволенъ, изволилъ

скій—св. Анны 3 ст., кап. Алшариновъ—св. Владиміра 4 ст., полков. адъют. поруч. Судовскій—годовое жалов., поруч. Суринъ—чинъ штабъ-капит. („Высоч. прик.“ 1 сент. 1839 г.).

*) Ко времени описанныхъ торжествъ были собраны статистическія свѣдѣнія о тѣхъ орденахъ и знакахъ отличія, которые имѣетъ личный составъ частей, сосредоточенныхъ на Бородинскомъ полкѣ. Оказалось, что въ Архангелогородскомъ полку имѣютъ: орденъ св. Владиміра 3 ст. (ком. полка кн. Кудашевъ). 4 ст. съ бант.—4 шт. офиц., св. Анны 2 ст. съ корон.—1 шт. оф., св. Анны 3 ст. съ бант.—1 шт. оф. и 4 об.-оф. тотъ же орденъ безъ банта,—2 шт. оф., 4 ст. съ надписью „за храбрость“—4 об.-оф., 5 ст. за 20 лѣтъ—1 ун.-оф.: св. Станисл. 3 ст.—3 шт.-оф., знакъ за безпорочную службу за XV лѣтъ—1; орденъ св. Георгія 5 ст. (нынѣ знакъ отличія Военнаго Ордена)—14 чел. (въ томъ числѣ 3 об.-оф.). Изъ пяти же категорій медалей, за 1812 годъ имѣли—4 (изъ нихъ 1 шт.-оф. и 1 об.-оф.), за 1814 годъ—7 чел. (изъ нихъ 1 об.-оф.), за Персидскую войну 1826—27 гг.—1 ч. (шт.-оф.), за Турецкую войну 1828—29 гг.—352 чел. (въ томъ числѣ 5 шт.-оф. и 17 об.-оф.), за взятіе Варшавы—3 чел. (шт.-оф., об.-оф. и ун.-оф.) и польскій знакъ—2 („Вѣдом. знак. отличія“ отъ 25 февр. 1839 г. Полк. Арх.).

**) Кромѣ того, участвовали еще полки: Вологодскій пѣхотный и Костромской егерскій.

выразить офицерамъ Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловать по 25 коп. *)

Въ 1841 году, послѣ лѣтняго пребыванія подъ Динабургомъ и содержанія тамъ затѣмъ карауловъ до 15 октября, первые три баталіона, со штабомъ полка вернулись въ Вилькомирь **), что ознаменовалось печальнымъ событіемъ: скончался заболѣвшій въ пути маіоръ Власковъ ***). Желонеры 1-го комплекта въ это лѣто не были при полку, — они съ прапорщикомъ Грушецкимъ, были въ лагерномъ сборѣ при г. Ковно, гдѣ принимали участіе въ церемоніальномъ маршѣ и линейныхъ ученіяхъ. Прапорщикъ Грушецкій, въ числѣ прочихъ, удостоился Высочайшаго благоволенія. За блестящее же стоостояніе полка, что неоднократно было подтверждено отзывами вышаго начальства, командиръ полка кн. Кудашевъ былъ произведенъ въ генераль-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-ой бригады 14-ой дивизіи. Новымъ командиромъ Архангелогородцевъ явился Сѣвскаго полка полковникъ Потуловъ ****). Въ 1842 году, полкъ, сверхъ обыкновенія, довольно долго пребыть въ Вилькомирь, и лишь 19 іюня выступилъ къ г. Ковно, гдѣ лагерный сборъ продолжался до конца августа, послѣ чего Архангелогородцы, для содержанія карауловъ, перешли въ Варшаву, изъ которой поздней осенью заняли новыя каютониръ-квартиры въ г. Яновѣ. Тутъ, однако, пребывавъ только штабъ полка, такъ какъ баталіоны были назначены почти на всю зиму для содержанія карауловъ въ разныхъ пунктахъ: г. Кѣльцы, гр. Замостье, мм. Красникъ, Хенщины и нѣкоторыхъ другихъ. Баталіоны полка сведены были къ штабу лишь къ апрѣлю, такъ какъ полкъ, къ 1 мая 1843 года, дол-

*) Такое же пожалованіе состоялось еще за разводъ.

**) 4-й бат. отпривили въ Вильну, гдѣ прикомандированный къ Вологодскому полку, содержалъ караулы.

***) Освободившаяся шт.-оф. вакансія была замѣщена лишь въ слѣдующемъ году переводомъ изъ Дворинскаго полка подполк. Грунта. Но тутъ опять открылась вакансія: вышелъ въ отставку маіоръ Мионовъ.

****) Высоч. приказъ 9 марта 1842 года.

жень былъ прибыть въ Варшаву, для пополненія гарнизона послѣдней. Здѣсь, въ столицѣ бывшаго Царства Польскаго, Архангелогородцы опять удостоились предстать на смотру Государю Императору, которымъ всеѣмъ офицерамъ было выражено Высочайшее благоволеніе, а нижнимъ чинамъ пожаловано по 50 коп. Тутъ же, въ Варшавѣ, было объявлено производство на вакансіи; оно оказалось значительнымъ *).

Зимнее пребываніе полка въ предѣлахъ Люблинской губерніи было, какъ въ предшествующую зиму, разбросанное, но такое расквартированіе, вызываемое требованіями караульной службы, въ то время очень тяжелой по условіямъ ея несенія, продолжалось цѣлое лѣто и лишь къ концу ноября полкъ прибылъ къ Варшавѣ въ полномъ составѣ. Хотя полковникъ Потуловъ и былъ пожалованъ орденомъ св. Анны 2 ст., а также удостоенъ Высочайшей благодарности, но, затѣмъ, въ виду допущенія въ полку нѣкоторыхъ беспорядковъ, былъ устраненъ и его замѣнилъ полковникъ Силаковъ изъ Муромскаго полка **). Не менѣе важнымъ фактомъ въ 1845 году является то, что полкъ вернулся въ предѣлы Имперіи, послѣ осенняго періода караульной службы въ Ковно и прибылъ въ г. Вилькомиръ, на свои прежнія кантонирь-квартиры. Объ условіяхъ же тогдашней военной службы можно судить уже по одному тому, что особыя награды выдавались тѣмъ ротнымъ командирамъ, у которыхъ 2—3 года не будетъ побѣговъ изъ роты. Въ размариваемомъ году это имѣлось на лицо въ ротахъ капитановъ Алешна и Штанникова, которымъ въ награду было пожаловано по 307 р. 5 к. ***).

*) Въ капитаны: Чевати и Суришъ, въ штабсъ-капитаны: Крыжановскій, Проценко, Ефановъ, Шипулинъ и Давыдовъ; въ поручики: Гельвихъ, Турчинъ, Невьяндтъ и Лихошерстовъ; въ подпоручики: Томашевскій, Сумцовъ, Кашириновъ, Бакаевъ, Козловскій, Гнеушевъ, кн. Кудашевъ, Керстенъ, Маркіесновичъ и Соколовскій, въ прапорщики и портупей прапорщяки: Ограновичъ, Фойницкій; изъ подпрапорщиковъ: Завадскій, Келпшг. Таусинъ и изъ унтеръ-офицеровъ: Шеншинъ.

**) Высоч. приказъ 19 октября 1845 г.

***) За то же самое въ слѣдующемъ году шт.-кап. Шипулинъ получилъ даже орденъ св. Анны 3 ст.

Начало 1846 года ознаменовалось для полка высокимъ жъ его боевымъ заслугамъ вниманіемъ: король Сардиніи Высочайшимъ приказомъ отъ 1 февраля былъ назначенъ шефомъ полка, при чемъ послѣдній сталъ называться „*Пехотнымъ Его Величества короля Сардинскаго*“.

Августѣйшій шефъ 27 іюня на имя командира полка прислалъ свой рескриптъ, въ которомъ король Карлъ-Альбертъ, указывая, что полкъ для него „пребудетъ на всегда предметомъ особеннаго вниманія“, заканчиваетъ рескриптъ слѣдующими милостивыми словами: „Мнѣ весьма пріятно изъяснить вамъ, офицерамъ и всѣмъ чинамъ полка мое уваженіе и благое расположеніе“ *).

Лѣтніе мѣсяцы, по обыкновенію, проведены были подъ Динабургомъ, за сооруженіемъ крѣпостныхъ верковъ. Это продолжало интересовать Императора Николая Павловича, прибывшаго къ концу мая въ Динабургъ; произведенъ былъ Высочайшій смотръ войскамъ, — Архангелогородцы, по обыкновенію, удостоились одобренія со стороны Его Величества. Для внутренней жизни полка пребываніе подъ Динабургомъ ознаменовалось тѣмъ, что состоялись проходы подполковника Грунта, назначеннаго, съ производствомъ въ полковники, командиромъ Муромскаго полка; праздновалось еще 20-лѣтіе службы маіора Мельгунова, получившаго „пряжку“ на георгіевской лентѣ.

Лагерный сборъ слѣдующаго 1847 года проведенъ былъ опять въ Динабургъ, при чемъ занятій почти не производилось, такъ какъ на полкъ возложена была вся тяжесть караульной службы. Болѣе выдающимся же событіемъ указаннаго года является то, что 3-я грен. рота, подъ командой поручика Бердяева, ходила на полтора мѣсяца на экзекуцію **) для усмиренія „бунтующихъ“ крестьянъ. На болѣе короткій срокъ для той же цѣли въ разныя имѣнія Собежскаго и Невельскаго уѣздовъ разновременно отправляемы были три мушкетерскихъ роты.

*) Прилож. № IX.

**) Въ имѣніе Линковцы. Ковенск. губ.

Въ 1848 году Архангелогородскій полкъ удостоенъ былъ Высочайшей милости и Государь Императоръ еще разъ показалъ полку, что его Величество не забываетъ боевые подвиги полка и его постоянное образцовое состояніе въ періодъ мирнаго времени, Августѣйшимъ Шефомъ полка Императоръ 30 марта Всемилостивѣйше соизволилъ назначить Своего Внука, **Его Императорское Высочество Великаго Князя Владиміра Александровича**; полкъ сталъ называться по имени своего Шефа *).

Вотъ уже 53-й годъ, какъ Архангелогородцы съ гордостью носятъ Имя Августѣйшаго Шефа. За это время полкъ въ послѣдующія кампаніи — на поляхъ кровавыхъ сраженій, имѣлъ много случаевъ поддерживать свою бывшую славу, за оборону Севастопольскихъ бастионовъ получивъ право на Георгіевскія знамена, а въ бояхъ подъ Плевной, не жалѣя себя, чтобы дать перевѣсъ русскому оружію и смертью своихъ двухъ командировъ запечатлѣть свои штыковыя атаки на турецкіе редуты.

Произошли нѣкоторыя измѣненія въ формѣ обмундированія, такъ какъ Государь повелѣтъ соизволить офицерамъ и нижнимъ чинамъ султановъ на козырькахъ не имѣть, сохраняются прежнія петлицы на воротникахъ и обшлагахъ офицерскихъ мундировъ; офицерскимъ же эполетамъ и погонамъ нижнихъ чиновъ — пришивается на красномъ полѣ цифра „5“, номеръ дивизіи).

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Всемилостивѣйше было соизволено отпускать въ годъ безденежно вѣсь строевымъ и нестроевымъ нижнимъ чинамъ, кромѣ денщиковъ, по 20 фун. соли. Главнокомандующимъ же былъ установленъ отпускъ въ осеннее и зимнее время по чаркѣ водки; кромѣ того отпустили въ полкъ 200 руб. на пріобрѣтеніе картофеля и капусты.

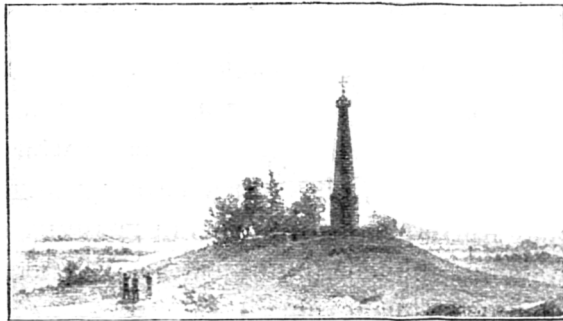
Въ отношеніи расположенія по квартирамъ, разематри-

*) Въ 1857 году, 17 марта, было возвращено наименованіе „Архангелогородскій“, столь близкое полку за все время его двухъ-вѣковой „царской службы“.

ваемый годъ для Архангелогородцевъ прошелъ въ постоянныхъ перемѣщеніяхъ: съ 15 мая полкъ, выступившій къ Варшавѣ для содержанія караульной службы, выдѣлилъ 4-й бат. для той же цѣли въ Вильно и Бѣлостокъ. Этотъ баталіонъ, къ концу іюня впрочемъ, также прибылъ въ Варшаву, гдѣ Архангелогородцы и выполнили свой лагерный компанетъ, а затѣмъ, въ концѣ сентября, состоялось выступленіе въ Новогеоргіевскъ, для несенія карауловъ. Въ заключеніе о 1848 годѣ остается сказать, что онъ для полка ознаменованъ былъ еще слѣдующимъ: майоры Мельгуновъ и Петровъ удостоены были пожалованіемъ ордена св. Георгія 4 ст. за 25 лѣтъ офицерской службы.

Слѣдующій, 1849 годъ, далъ возможность полку вновь принять участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, такъ какъ 5-я дивизія

Памятникъ на Бородинскомъ полѣ.

вошла въ составъ войскъ, назначенныхъ для усмиренія мятежныхъ венгровъ.

Собственно, первые наши отряды на территорію, охваченную возстаніемъ, были двинуты не со стороны нашей запасной границы, а изъ Дунайскихъ княжествъ, гдѣ находился корпусъ г.-л. Лидерса для подавленія возникшихъ тамъ безпорядковъ. Изъ состава упомянутаго корпуса, по соизволенію Государя, къ границамъ Трансильвани 20 января прибыли два отряда: полков. Скарятина (4 бат. 5 сот. и 8 оруд.) — для занятія Германштадта и г.-м. Энгельгарда для занятія Кронштадта *). Дѣйствія нашихъ отрядовъ сначала были удачны, но, затѣмъ, остав-

*) „Описан. Венгерской войны“. II. Ореусъ, стр. 66.

леннымъ, по обыкновенію, безъ помощи со стороны австрійцевъ, имъ стали угрожать превосходныя силы противника. Въ виду этого оба отряда въ началѣ марта отошли обратно къ Валахін.

Послѣ этого, даже и помимо политическихъ соображеній, честь русскаго оружія требовала уже энергичнаго вмѣшательства.

Это обстоятельство, а также отступление главной австрійской арміи изъ Пешта и наступленіе Гѣргея съ венгерскими войсками къ Коморну,—заставили Императора Николая Павловича изъявить согласіе на оказаніе помощи и сильныя наши корпуса, въ общемъ 100-тыс. армія, постепенно начали вступать въ предѣлы Галиціи и Буковины. Архангелогородскій полкъ, 21 мая, въ составѣ II-го корпуса, къ которому принадлежала 5 пѣх. див., перешелъ границу у Кракова, имѣя первоначально лишь два баталіона, такъ какъ остальные два: 3 и 4, находились еще въ Варшавѣ и перешли границу близъ Кракова только 1 іюня, присоединились же къ полку уже по окончаніи военныхъ дѣйствій *).

Движеніе къ Карпатамъ главныхъ силъ нашей арміи, подѣ личнымъ предводительствомъ фельдмаршала кн. Варшавскаго гр. Паскевича - Эриванскаго, началось только 5 іюня, при чемъ оба баталіона Архангелогородцевъ вошли въ составъ правой колонны, бывшей подѣ командой своего начальника дивизіи г.-л. Лабинцова, и двинулись изъ окрестностей м. Грибова. Переходъ былъ оконченъ у д. Избы; на слѣдующій день были перейдены Карпаты и достигнута д. Тарно. Этой колонной, какъ и остальными тремя, 7 іюня былъ занятъ Бартфельдъ, гдѣ разсчитывали встрѣтить венгерскія войска, въ дѣйствительности же, они были въ нѣсколькихъ верстахъ у д. Лофальва. Но ночью эта позиція была покинута и

*) Къ открытію военныхъ дѣйствій во всемъ полку по спискамъ числилось: шт.-оф.—5, об.-оф.—52, ун.-оф.—295, музык.—142, рядов.—2,437, нестроев.—30, всего 2,961 („Вѣдом. о составѣ войскъ“).

главныя силы стянулись между Эперіешомъ и извѣстною въ краю тѣниною при с. Демете.

Послѣ отдыха въ Бартфельдѣ, предпринято было главными силами дальнѣйшее движеніе на Эперіешъ. Прикрывало послѣдній слабая (8—10 тыс. чел.) Сѣверная венгерская армія, подѣ начальствомъ Высоцкаго, который выполнѣ сознавалъ, что всякое его сопротивленіе будетъ напраснымъ, а поэтому онъ, не покушаясь на какую-либо активную дѣятельность въ ночь съ 10 на 11 іюня отступилъ къ д. Лемешъ, а утромъ послѣдняго числа въ городъ вступили наши корпуса *).

Окончательно было выяснено, что отступившій противникъ остановился въ нѣсколькихъ верстахъ впереди г. Кашау, занявъ сильную позицію на высотахъ около д. Будамеръ. Для атаки этой позиціи, наши войска выступили на разсвѣтѣ 12 іюня, при чемъ 5 дивизія двигалась черезъ Кишъ-Фалу. Весело шли Архангелогородцы, рассчитывая, что придется имъ, наконецъ, употребить въ дѣло свои трехъ-гранные штыки, но ожиданіе не сбылось, такъ какъ венгерскія войска поспѣшно отступили за Кашау, который такимъ же мирнымъ путемъ, какъ и Эперіешъ, былъ занятъ нашими войсками. Однако, движеніе въ совокупности, почти по одной дорогѣ, всей арміи стало грозить продовольственными затрудненіями, поэтому Паскевичъ, принявъ мѣры къ увеличенію запаса провіанта, II-ой и III-й корпуса выдвинулъ къ Мишкольцу, куда 5 пѣх. див. прибыла 18 іюня, при чемъ два баталіона Архангелогородцевъ, въ видѣ резерва, стали у Эперіеша: на нихъ возложено было сопровождать транспорты и охранять районъ, прилегающій къ пути нашихъ сообщеній, отъ

*) Видавшіе виды старыя шевронисты Архангелогородскаго полка не мало были удивлены оказанной встрѣчей,—они привыкли штыками очищать себѣ улицы, а тутъ по обѣимъ сторонамъ стояли группы молодыхъ дѣвушекъ, въ бѣлыхъ платьяхъ, съ корзинками въ рукахъ, изъ которыхъ онѣ бросали цвѣты подѣ ноги войскамъ. Всѣ дома главной улицы, ведущей къ соборной площади, были разукрашены разноцвѣтными флагами и коврами; на балконахъ и у оконъ стояли дамы, махавшія платками и бросавшія на улицу букеты; простой же народъ кричалъ „вивать“.

могущихъ появиться партизанскихъ шаекъ. Пребываніе у Мишкольца для нашихъ войскъ сдѣлалось роковымъ,— появилась холера. Для уменьшенія эпидеміи Архангелогородскій полкъ, подобно другимъ, вмѣсто бивака, былъ размѣщенъ по домамъ на тѣсныя квартиры, гдѣ можно было, въ виду наступившаго дождливаго времени, по крайней мѣрѣ, обсушиться.

Бездѣйствіе нашихъ главныхъ силъ продолжалось до 27 іюня, когда II-ой и III-й корпуса двинулись по направленію къ Пешту. Къ 30 іюню достигнуто было м. Дьендѣштъ, затѣмъ, медленно потянулись корпуса къ Хатвану, гдѣ кн. Паскевичъ рѣшился сосредоточить всю свою армію, дѣйствовать въ связи съ главными силами австрійской арміи и, въ случаѣ выхода венгерскаго главнокомандующаго изъ Коморна, обрушиться всеми силами на послѣдняго.

Между тѣмъ, въ ночь съ 2 на 3 іюля стали получаться извѣстія, что предположеніе оправдалось и II венгерская армія покинула укрѣпленія Коморна. Тогда кн. Паскевичъ рѣшился, соединенными силами II и III корпусовъ, преградить Гёрگیю движеніе на югъ, выбранное имъ черезъ Вайценъ *). Къ утру 3 іюля Архангелогородскій полкъ достигъ м. Асодъ, гдѣ стали сосредоточиваться не только остальные полки 5-ой пѣх. див., но и все войска II-го корпуса. Утромъ 5 числа этотъ корпусъ подошелъ къ Вайцену только тогда, когда уже городъ, послѣ жаркаго дѣла съ нашими войсками, былъ очищенъ венгерской арміей, которая стала затѣмъ отступать на Вадкертъ и Баласса-Дьармать.

Отъ Вайцена движеніе нашихъ корпусовъ началось 7 іюля**), при чемъ II-му корпусу указанъ былъ Дьендѣштъ.

*) Полкъ, въ 2-хъ бат. составѣ, достигъ этого пункта, имѣя 38 шт. и об.-офиц. 144 ул.-офиц., 81 муз. и 1012 нижн. чин.; всего 1275 чел. („О составѣ и числѣ войскъ“. Воен.-уч. арх. Гл. Шт., № 4714). Остальные два баталіона остались въ тылу, для охраны нашихъ огромныхъ обозовъ и этапныхъ пунктовъ.

**) Къ этому числу запасы полка выразились слѣдующими цифрами: на 22 дня имѣлись сухари, на 19-ть крупа, на 15—мясо и 6—7—вишнія порціи.

Послѣ сдѣланнаго перехода, Архангелогородскій полкъ, съ Вологодскимъ, принадлежащимъ также къ 1-ой бригадѣ 5 пѣх. див., остановился у с. Уйфалу, куда прибыли главная квартира и остальные части II-го корпуса. 8 числа, у выступившаго изъ Асода авангарда, находившагося подъ начальствомъ г.-м. графа Толстаго и заключавшаго въ себѣ 2-ую бригаду 5 пѣх. дивизіи, завязалось близъ с. Тура горячее дѣло съ кавалерійскою дивизіей Торницкаго, дѣйствіями которой лично распоряжался командиръ 10 венгер. корпуса Дежефи. Въ это время къ Асоду стали подходить головныя части 1-ой бриг. 5 пѣх. див.; тутъ же находился и ея начальникъ г.-л. Лабинцевъ, который немедленно сообщилъ гр. Толстому, что спѣшить ему на помощь. Но надо было пройти 10 вер. Бѣглымъ шагомъ бросились впередъ Архангелогородцы, горя нетерпѣніемъ поскорѣе сразиться съ непріятелемъ. Прибытіе полка было своевременнымъ, такъ какъ конница гр. Толстаго, атакованная превосходнымъ по силамъ противникомъ, едва сдерживала его натиски.

Немедленно Архангелогородскій полкъ съ батареею № 3 выстроился въ первой линіи на лѣвомъ флангѣ нашей конницы, а велѣлъ затѣмъ, къ правому флангу боевой линіи прибылъ Вологодскій пѣх. полкъ, съ австрійскою ракетною батареею. Однако, и тутъ дѣло не дошло „до штыковъ“, — венгерская пѣхота подошла къ полю битвы уже тогда, когда венгерская кавалерія, благодаря артиллерійскому огню батарей, находилась въ полномъ отступленіи.

Послѣ дѣла у с. Тура, части II-го корпуса, имѣя дневку у Асода, достигли съ той же цѣлью прегражденія пути отступленія Гѣргею на югъ, 10 числа Хатвана, 11-го — Дѣсидьёшъ; здѣсь былъ отдѣленъ отъ главныхъ силъ особый отрядъ, въ составъ котораго вошла вся 5 пѣх. дивиз. *). На этотъ отрядъ, ввѣренный ген.-адъют. кн.

*) Личный составъ 2-хъ бат. по числу къ этому времени составлялъ: 1 шт.-офиц., 34—об.-офиц., 141—ун.-офиц., 50—музык. и 940 ниж. чин.

Горчакову, возложено было овладѣніе Тиссо-Фюредскою переправой. Прибывъ съ войсками къ Тиссъ, кн. Горчаковъ, несмотря на значительную затруднительность переправы, въ виду присутствія трудно проходимаго болота по сторонамъ плотины, рѣшился немедленно, не давъ отдохнуть войскамъ *), приступить къ овладѣнію переправой и по плотинѣ къ Тиссо-Фюредскому мосту были направлены саперы и 2-я бриг. 5-ой пѣх. див. съ двумя батареями. Дѣло началось въ 5 час. дня, когда по нашимъ войскамъ, достигшимъ перваго сломаннаго моста на плотинѣ, открытъ былъ огонь изъ лѣса, лежащаго на лѣвомъ берегу Тиссы. Саперы стали черезъ потокъ устраивать переправу, но Костромичи и Галичскіе егеря не ждали конца, — безъ всякихъ спусковъ перешли потокъ. Приблизились къ противнику, усилились потери, но это не остановило передовыя войска; къ 6^{1/2} час., двигаясь по камышамъ и топямъ, они продвинулись впередъ на 1^{1/2} вер. и достигли второго протока. Въ это время къ первому протоку подошли Архангелогородскій и Вологодскій полки. Тогда непріятель сжегъ мостъ на Тиссъ. Видя это, наши передовыя части пріостановились, поддерживая лишь одну пере-стрѣлку до самаго вечера, когда начался спускъ понтоновъ, а въ 3^{1/2} час. утра приступили къ переправѣ на противоположный берегъ, при чемъ въ первые понтоны сѣли егеря. Непріятель не сопротивлялся, а поспѣшно уступилъ; въ м. Тиссъ-Фюредъ наши войска были встрѣчены духовенствомъ и почетнѣйшими жителями. Въмѣсто сожженнаго моста, былъ наведенъ понтонный. Это позволило перевести остальную пѣхоту. Съ нашей стороны потери были незначительныя **).

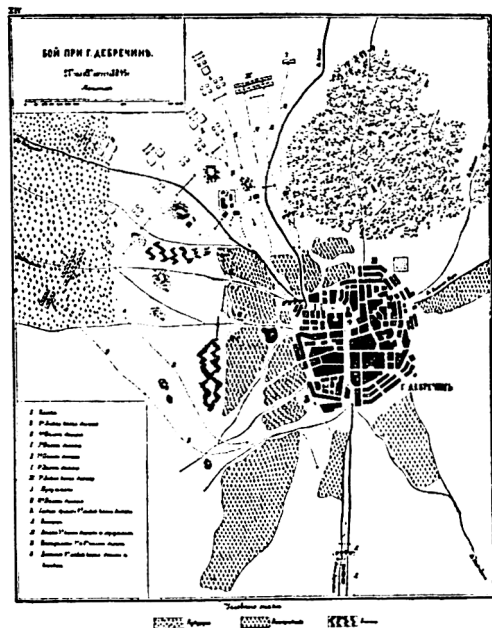
Главныя силы сосредоточились у возстановленной переправы. Послѣ нѣкотораго колебанія, вызваннаго недо-

*) Кроме того, одна бригада 8 пѣх. див., 2-я бригада 2 легкой кавал. дивизіи съ конно-легкою № 1 батареею, 2-й понтонный паркъ, съ находившеюся при немъ ротой 1-го резерв. сапернаго бат., два отдѣл. австрійск. понтона Бираго и три роты 4-го саперн. бат.

**) Ранено 2 оф. и 37 ниж. чин.; безъ вѣсти пропали 3 ряд.

статочными свѣдѣніями о силахъ и намѣреніи Гѣргея, наконецъ, 20 іюля сдѣлано было кн. Паскевичемъ распоряженіе о движеніи II и III корпусовъ къ Дебречину *). На разсвѣтѣ слѣдующаго дня было получено отъ передовыхъ войскъ донесеніе, что венгерцы занимаютъ позицію впереди Дебречина. Кн. Паскевичъ распредѣлилъ немедленно войска по боевымъ колоннамъ, при чемъ во главѣ колонны II-го корпуса была поставлена 5 пѣх. див. Лишь около двухъ часовъ спустя послѣдняя стала развертываться. Одновременно съ этимъ выдвинуты были впередъ на позицію четыре батарейныя батареи, убійственный огонь которыхъ скоро разстроилъ правый флангъ противника. Въ 5 час. пополудни, благодаря этому, началось отступленіе и остатки венгерской пѣхоты быстро отошли на Гроссъ-Вардейнгъ, прикрываясь нѣсколькими эскадронами гусарь, при нѣсколькихъ орудіяхъ. Съ нашей стороны преслѣдованіе было вялое. Не умѣя преградить путь отступленія арміи Гѣргея на югъ, кн. Паскевичъ уже не могъ вос-

*) Въ рапортѣ къ кн. Паскевичу (отъ 14 іюля № 3; находит. въ дѣлѣ № 40707. Воен.-учев. арх. Гл. Штаба) объ изложенномъ было донесено такъ: „Дѣлаю успешную переправу; главное въ томъ, чтобы неприятелю не дать времени опомниться. Поэтому я двинулъ пѣхоту немедленно по ея прибытіи, послѣ утомительнаго перехода въ знойный день, не давъ главнымъ войскамъ время начать варенье каши. Для укрѣпленія людей, я велѣлъ имъ дать по чаркѣ водки, а чтобы облегчить ихъ, приказалъ идти въ фуражкахъ безъ ранцевъ, имѣя провіантъ въ мѣшкахъ“.

препятствовать ему къ 28 іюля достигнуть Арада. Выдвинутьъ былъ по направленію къ этому пункту только передовой отрядъ, самыя же силы арміи, главнымъ образомъ, въ виду необходимости продовольственныхъ запасовъ, пробыли въ Дебречинѣ до конца іюля и только 1 августа выступили къ Гроссъ-Вардейну. Это былъ послѣдній день враждебныхъ дѣйствій, такъ какъ Гѣргей на равнинѣ между м. Зарандъ и д. Селлошъ положилъ оружіе. Полкъ пробылъ на мѣстѣ до 7 августа, когда въ составъ отряда г.-л. Засса направился къ Кляузенбургу, а 15 числа началось, въ составѣ дивизіи, обратное движеніе полка въ предѣлы царства Польскаго, границы котораго уже въ полномъ 4-хъ бат. составѣ *) были перейдены 11 сентября. Архангелогородцы прибыли въ Варшаву 2 октября, гдѣ и оставались до конца года.

Хотя описанная кампанія не дала Архангелогородскому полку возможности принять участіе въ крупномъ сраженіи, однако, и тѣ боевыя столкновенія, которыя имѣли мѣсто, наглядно показали, какъ живы въ полку его традиціи, завѣщанныя Великимъ Создателемъ нашей регулярной арміи.

Многочисленныя же награды, пожалованныя чинамъ полка, наглядно показываютъ, какъ высоко начальствующія лица цѣнили Архангелогородскій полкъ. За отличія въ сраженіяхъ командиръ полка получилъ орденъ св. Анны 2 ст., маіоръ Меркуловъ—св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, маіоръ Соломони, капитанъ Равицкій, штабсъ-капитаны Лихошеретовъ 1, Томашевскій 1, Томашевскій 2, Каширининовъ—св. Анны 3 ст., поручики Новережскій, Маркіяновичъ, Воеводскій, Сокологорскій, Якубовскій, Ограновичъ, Завадскій, подпоручикъ Бателковъ, прапорщики

*) Границы 3 и 4 баталіонами были перейдены 1-го іюня. Затѣмъ, 3 бат. направленъ на Токай, гдѣ вошелъ въ составъ отряда ген.-отъ-кав. графа Сакена, къ полку же присоединился у Дебречина. 4-й же баталіонъ почти все время съ 14 іюня по 29 августа находился въ Эмперіель для содержанія коммуникаціонныхъ линій; двинутьъ былъ лишь 10 августа къ Лентигау, гдѣ и присоединился къ полку.

Озерскій, Доммети и Девлетъ-Кильдъевъ—св. Анны 4 ст. съ подписью „За храбрость“. Знаки отличія Военнаго Ордена 4-й ст. получили 12 нижнихъ чиновъ.

За удачное же выполненіе въ теченіе означенной кампаніи порученій, не связанныхъ съ участіемъ въ дѣлахъ противъ противника, награды были удостоены: майоръ Петровъ—ордена св. Анны 2 ст., штабсъ-капитаны Курдюхинъ, Бакаевъ, Козловскій, Михайловскій—св. Анны 3 ст. Кромѣ того, командиръ полка, полковникъ Силаковъ былъ награжденъ Австрійскимъ императоромъ орденомъ Желѣзной короны 2 ст.